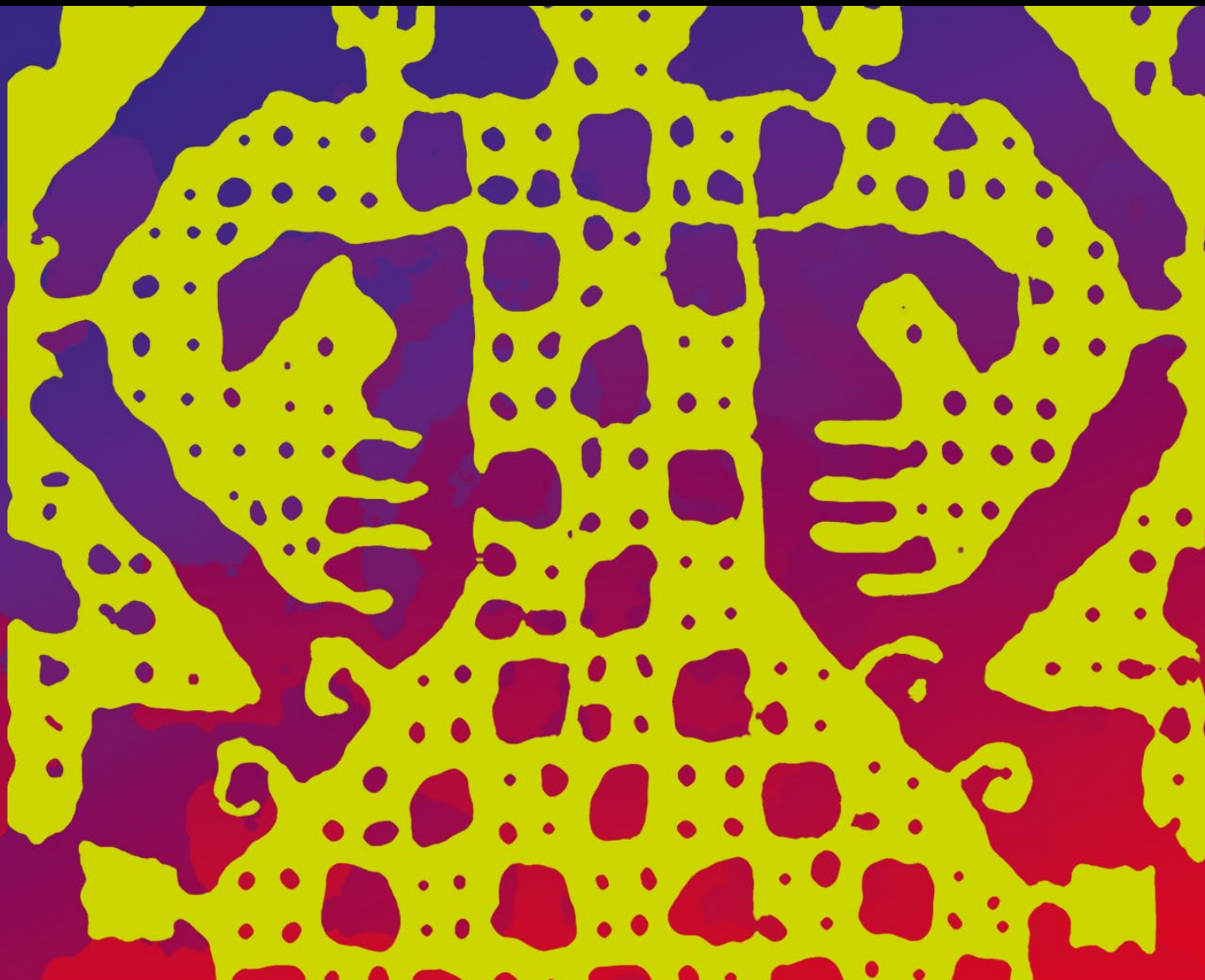

VOLGA

КУМУШКИ ПЬЮТ KUMUSHKI PJUT

P

S

Y

C

H

O

I have never heard Russian music like this before, not because I was too lazy to listen for it, but because I never thought that such a sound could possibly exist. Indeed, it seems to me that music like this did not exist before *Volga*. When you get to know the band, you will understand the reason why they chose this name. In the same way as the central Russian river unites 200 streams, this band merges so many musical currents that it develops magically into a new kind of life-giving riverbed in which not only waves flow, but time itself, freely, soothing our ears.

As one stream, born of the spirit of mystery, pours ancient Russian texts into this magical mixture, yet another releases electronic rhythms from *trip hop* to meet them. Caught by the resilient wave, and foreshortened at once by the beats of the basses (originating either in *dub* or in *house music*), the ritual ethnic motifs no longer recognize their familiar shores but seek to overflow them and form other, previously unknown boundaries. As the band's website points out, "*Volga's* music is based on the synthesis of dance rhythms and traditional Slavic polyrhythmic music mixed with atmospheric

ambience and noise, acoustic percussion and ecologically-clean melodies. The lyrics of these songs are drawn from authentic texts from the 12 – 19th centuries."

The recipe for that still-forbidden alchemy has not been disclosed, which is what allows the magicians from *Volga* to create their sorcerous and miraculous music that touches hearts with its new and rediscovered paganism, crude and eloquent, – moving through the ocean of memory where freedom is endless.

Someone might say that this is the sound of the Middle Ages erupting in our times. Others might object by saying that this is the third millennium speaking to us in the language of the Russian Middle Ages. Though I have no idea who may end up closest to the truth, I do know that *Volga's* music is the fusion – nay, the union – of very different eras. Indeed, if it were a country, it would be called *The United Eras of Russia*.

This does not apply Russia alone; *Volga* is a convincing case in favor of the fact that 'native' is not necessarily something you know everything about, but something that makes you shiver and pierces your core with emotion. I played the

song "Gossiping Ladies Having a Drink," after which the album is named, to half a dozen people of different ethnicities, ages and vocations. After the first few bars, there was not a single one among them who didn't spontaneously tap his or her feet to its rhythm. It got very difficult later on to answer the question of what this wonderful song was actually about because ancient Russian has long become a foreign language to us.

There is wisdom and logic in the fact that this language has been brought to life for us by an Armenian; the land of The United Eras has room for many things, but not for xenophobia. In this land, everyone is both host and guest alike.

Lead singer Angela Manukyan herself admits (only half-jokingly) that she is not so much a good vocalist as an imitator, her own voice sounding rather "nasty". She also admits that she adapts the medieval texts, and that at her concerts, strangely, the audience's "internal organs start moving," which Angela believes are their souls dancing.

Whether or not this is so is for you to confirm. Perhaps, in these noisy modern times, calling

upon so many different time periods with just one single voice is fundamentally impossible. Maybe Manukyan simply needs all those voices that echo in our eternal souls after facing the countless deaths of the past.

The impact of *Volga's* music is phenomenal. During the performance, eagles descend from the skies to hear the songs, and our genetic memory is awakened. And this music doesn't care whether you are Russian or not as long as you are alive and are listening.

All worthy music emerges from silence, from our capacity to perceive it, talk to it, and penetrate the sacred mysteries of time and space with it. The very best music will continue to breathe in the darkness and move our souls with the anticipation of new and redeeming encounters, even after it stops playing.

Alan Charchesov

(Author of *Requiem for the Living*, 1994; *Wreath for the Grave of the Wind*, 2000; *Villa Belle-Lettre*, 2005; *Don Ivan*, 2012)

Translation by Svetlana Nikitina

D

E

L

I

1. kaverzi (unexpected trouble) 4:26
2. rzhanoie zhito (rye rye) 5:09
3. postylyi muzh (bad husband) 4:18
4. golova (head) 3:08
5. pomol (grinding) 4:20
6. mala nochka (small night) 3:48
7. zacharovan (enchanted) 3:49
8. kumushki pjut (gossiping ladies having a drink) 4:19
9. za vorota (outside the gate) 4:15
10. bolozhi (to goodness) 4:50
11. solovejushka (nightingale) 4:12

† акой русской музыки прежде я и не слышал – не потому, что ленился послушать, а оттого, что даже не думал, что ТАК разрешено ей звучать. Похоже, до «Волги» музыки этой и не было. Познакомившись с творчеством группы, понимаешь, почему она выбрала для себя такое название. Подобно тому, как в главной российской реке слились воедино сразу двести притоков, здесь сплелось столько сложилось свежее и животворное русло, в котором свободно и складно плывут, убажывая наш слух, не штили даже, а – времена. Пока один из притоков, пущенный духом мистерий, вливает в эту чудесную взвесь старорусские тексты, другой им пускает навстречу электронные ритмы трип-хопа. Подхваченные их упругой волной и укрощенные тут же толчками басов (родом то ли из даба, то ли из хауса), ритуальные этнические мотивы уже не признают привычных берегов и ищут выход к иным, заповедным доселе границам. Как указано на сайте группы, «музыка «Волги» базируется на синтезе танцевальных ритмов и традиционной славянской полиритмии в

сочетании с атмосферным эмбиентом и нойзом, акустической перкуссией и экологически чистыми мелодиями. Слова песен – аутентичные тексты XII -XIX веков». К сожалению, там не указан рецепт той запретной донныне алхимии, что позволил создать чудодеям из «Волги» их колдовскую и чародейную музыку, будоражащую сердца своим новым, забытым, косноязычным и красноречивым язычеством, в котором свободы – без дна, хоть памяти – море.

Кто-то скажет, что это средневековые, зазвучавшее ритмами нашего века. Другие возражат, что это третье тысячелетие, заговорившее на языке русского средневековья. На чьей стороне тут окажется правда, я знать не знаю. Зато знаю, что музыка «Волги» есть спайка, союз различных времен. Стань она государством, имя ей было бы – Соединенные Времена России.

Впрочем, не только России: пример «Волги» нас убеждает, что родное – это не то, что тебе досконально известно, а то, что тебя пробирает до дрожи, что ты пронзительно чувствуешь. Песню «Кумушки пьют», давшую название альбому, я предлагал

прослушать полудюжине человек, представлявших разные этносы, возрасты и профессии. Среди них не нашлось никого, кто бы сдержался и не стал после нескольких тактов машинально отстукивать ритм. Труднее всего было потом отвечать на вопросы, о чем эта славная песня: для нас старорусский язык тоже давно иностранный.

В том, что его оживляет для мира армянка, есть своя мудрая логика: в краю со-единенных времен найдется место всему, кроме разве что ксенофобии. В этом краю каждый из нас и хозяин, и гость.

Сама Анжела Манукян (лукавая или всерьез) признается в одном интервью, что она не столько певица, сколько хороший имитатор, а собственный голос у нее довольно «противный». Что средневековые тексты она адаптирует, а на концертах – вот ведь странное дело! – у публики «начинают работать мышцы внутренних органов», кто-то при этом считает, что это танцует душа.

Так ли оно, попробуйте проверить сами. Быть может, в наши крикливые дни переключка с такой уймой времен одним

своим голосом в принципе невозможна. Для нее надобны все те голоса, что отзывались на все наши смерти нашей бессмертной душой...

Воздействие музыки «Волги» феноменально. Во время концертов на песни группы слетаются с неба орлы, а в нас просыпается генетическая память. И, честное слово, ей все равно, русский вы или нет. Если, конечно, вы не глухой и живой.

Любая достойная музыка рождается из тишины – из умения слушать ее и с ней разговаривать. Проникать сквозь нее в сокровенные тайны Пространства и Времени. Самая лучшая музыка, отзвучав, остается дышать в тишине и тревожить нам души ожиданием новой, спасительной встречи.

Алан Черчесов

VOLGA

Anzhelika Manukyan – vocals
Roman Lebedev – guitar, electronics
Uri Balashov – zvukosuk, tibet cup

GUESTS

Sergei Klevensky – jaleika, bag-pipe (track 2)
Alexey Ostashev – bass guitar (track 1)

Produced by Anzhelika Manukyan and Roman Lebedev
Recorded and mixed by Andrey Kireyev (Shake), Anzhelika Manukyan, Roman Lebedev at Volga studio, Moscow, 2013
Mastered by Igor Gocmanov at AEOLSOUNDSTUDIO, Moscow, 2013

Management: Nazim Nadirov
E-mail: arbakesh2009@gmail.com
Phone Russia: +7 968 7800242, Phone Turkey: +90 536 9737230

Booking contact: asphalt tango production
E-mail: agency@asphalt-tango.de Phone: +49 30 2858528

Cover design by Uri Balashov, Artwork by Uri Balashov and Claudia Bachmann

Executive production: Helmut Neumann & Henry Ernst
Made in Germany © & © 2014
Asphalt Tango Records GmbH Berlin, Germany
E-mail: records@asphalt-tango.de
www.asphalt-tango.de

Special thanks to: Boris Bazurov

More outstanding music on www.asphalt-tango.de and in all fine record stores.

© & © Asphalt Tango Records GmbH 2014
Total Playing Time: 46:48

All compositions by Anzhelika Manukyan and Roman Lebedev except track 8 & 9 public domain. All lyrics public domain except track 1, 5, 7, 10 by Anzhelika Manukyan.
All tracks published by Asphalt Tango Records.
www.asphalt-tango.de

CD-ATR 4814

